

Настоящий пародист — это всевидящий, наитребовательнейший читатель, острейший критик и, следовательно, друг. Так отозвался о жанре пародии, о пародистах поэт Евг. Евтушенко. Это мнение, как говорится, «жертвы». А что говорят сами пародисты? Пародист — это, на мой взгляд, художник, литературовед и критик в одном лице... Он как бы подводит свою «жертву» к зеркалу. Но не к простому, а вроде тех, что стоят в комнате смеха... О своей работе в жанре пародии рассказывает автор этого высказывания Александр ИВАНОВ.

В зеркале пародии

— Александр Александрович, почему Вы выбрали именно жанр пародии? Как Вы начинали?

— Рос я не бог весть каким остроумным ребенком, но юмор воспринимал, кажется, «с младых ногтей». В юности извел бездну бумаги на стихи, но серьезного значения им не придавал. Поставил было крест на стихотворстве, но как-то надумал подарить другу на свадьбу послание в стиле Игоря Северянина. Этакую шутейную эпиграмму и...

— ...Тут-то и родился пародист?

— Не так скоро. Немало воды утекло, прежде чем вдруг понял — сотворил-то ведь я не что иное, как пародию! Разыскал чудом уцелевший черновик, перечитал... И впрямь пародия! Написал еще одну, затем вторую, третью. И вот уже без малого пятнадцать лет занимаюсь этим ремеслом.

— Скажите, а как бы Вы сформулировали самую суть пародии?

— Даль уже прекрасно сформулировал — «забавная переделка важного сочинения». Думаю, это нержавеющей определение. Правда, понятие «пародия» сегодня обогащается новым содержанием. Теперь это своеобразный род литературной критики со своими сложившимися законами, границами, увлекательной историей. Пародия — жанр атакующий. Она, словно особый прибор, чутко и оперативно реагирует на загрязненность, замутненность литературы. Пародисты нацеливаются на все слабое и недоброкачественное: на безвкусицу, литературщину, графоманство — во имя сохранения здоровья литературы.

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЦЕНТРАЛЬНЫЙ
АРХИВ

г. МОСКВА

15 АВГ 1976

С пародией стали считаться. Оказалось, ее полюбил массовый читатель. Пародия вышла за рамки внутрилитературной проблематики, зубоскальства. В этом жанре можно и должно сказать нечто более значительное и существенное.

Ну, а сама пародия может быть при этом и саркастической, и улыбочивой, и колкой, и даже... одобряющей.

— Что же самое основное в работе пародиста?

— Позиция! Гражданская. Нравственная. Человеческая. Неудачи некоторых способных пародистов я вижу прежде всего в отсутствии четкой, последовательной позиции.

— Естественный вопрос: как складываются отношения пародиста с коллегами-литераторами?

— Говоря откровенно, обид я ожидал больше. Может, кто-то и дуется «в подушку». Не знаю. Многие, наоборот, дарят книги, просят «проехаться». Я это тоже связываю с широким резонансом пародии.

— Наверное, приходится проглатывать тонны литературной продукции?

— Очень много. Но я привык.

— А не подумывали Вы переклеститься на непародийное творчество?

— Я считаю, мне повезло: пародия оказалась очень нужным жанром в нашей литературе — активным, полноправным, популярным. Это главное.

Моя профессия — пародист, и другой не хочу.

Интервью вел
П. ФРЕНКЕЛЬ.

Москва.